

Безветренный каньон, зал изумрудных скал.

Чу Тянь сидел ровно на большом стуле посреди комнаты, надув голову и попивая чай, а в мозгу царил хаос.

Можно с уверенностью сказать, что ребенок явно является владельцем фиолетового клапана. Пурпурный клапан является высшим руководителем небес, и это тоже совершенно точно. Тогда кто может сказать Чу Тяню, почему в руках глухих детей находится высший приказ Саньсянмэнь?

Увидеть приказ, чтобы увидеть создателя Саньсяньмэнь!

В сердце Чу Тяня проносятся бесчисленные тучные кабаны, а в голове у него полный беспорядок!

Племянник сидел на большом кресле рядом с Чу Тянем, как в воду опущенный, и спокойно наблюдал за Ли Цзюэ и другими, находившимися за пределами зала.

Ли Жучжэнь, Чжан Лунъюань, Мэн Шушуй, три высокопоставленных ученика Саньсяньмэня, сидели на корточках на земле в крайне унижительном виде. Их лбы присели на корточки, а руки были полностью прижаты к структуре плечевых суставов, под углом 90 градусов. Прямо вверх, держа в руке тяжелый валун.

С их культивацией, вес этого камня - ничто, но эта поза слишком унижительна!

Кожа всех троих людей стала багровой, а на веках навернулись слезы.

Позади них триста учеников Саньсяньмэня приняли лекарственные травы и немного пришли в себя. Они тоже аккуратно выстроились в ряд, присев на корточки на расстоянии десяти футов позади них.

По этим внешним учителям я увидел, что три моих истинных брата так смущены и растеряны, что Ли Цзючжэнь хочет умереть!

Мэн оторвался от воды и глубоко вздохнул. Его тело слегка задрожало, а валун на руке покачнулся. Стоявший рядом с ними боевой отряд поднял кнут с толстой чашей и ядовитой замшей. 'П' хлопнул его по спине.

Насколько сильна сила войны?

Одежда позади разбитого водой Мэн была смята, а белая плоть покрылась толстой раной от чаши. Большой кусок плоти был отбит и даже обнажен.

Это мучительная боль, почему у Мэн отошли воды? Его _____
_____.

Бой разгорелся, и Ли Цзючжэнь и Чжан Лунъюань получили несколько ударов плетью. Двое мужчин яростно дергались, но не осмеливались издать ни малейшего звука.

Когда старейшины предков Лэйяна, предки небесных предков и три предка предков Ханьсина бросились врассыпную, они увидели это. Эти три человека Ли Цзючжэня - истинные ученики под их дверью. Увидев, что их привратники приняли столь унижительную позу, их так хлестнули плетью, что лица предков Лэйяна внезапно изменились.

Мгновенно распространился ужасный жар, и яркий солнечный свет покрыл всю изумрудную скалу. Предки Лэйяна закричали: "Младший, дерзай!"

В зале племянник слегка нахмурился, и она крикнула: "Младший, смелей! Преклони колени!"

Предки Лэйян, предки Канъюэ и предки Ханьсин внезапно изменились в лице. Они вдруг подняли головы и посмотрели на Чутяня и племянников, сидящих в зале. Огромное духовное знание, словно приливная волна, быстро пронеслось вокруг них. Люди зависли на неделю.

Высшее превосходство, подвешенное перед племянником, внезапно испустило яркий свет, и три фигуры, стоящие бок о бок, тихо вышли из золотого света.

Лица трех людей неясны, и никто не может разглядеть, как они выглядят, но их величественная атмосфера подобна тюрьме, огромной и необъятной, заполняющей весь мир. Огромное давление, как будто весь мир раздавлен одновременно. Подобно настоящему золотому смерчу, оно мгновенно повергло предков трех прародителей.

Духи предков Лэйяна, предков небесных предков и предков холодных звезд были разбиты, и врожденное необъяснимое давление заставило их лица измениться, а **** "вау" вырвалось наружу!

Их духовные знания не получили ни малейшей полезной информации от Чутиана и глухих детей, и они были раздавлены верховным приказом.

Фигуры в трех золотых огнях спокойно висели там, и три предка испугались. Инстинкты присели на корточки и пошли к трем фигурам, чтобы отдать дань уважения церемонии: "Саньсянмэнь Восемнадцатый От имени ученика Лэйяна (Кан Юэ, Хань Син) я увидел трех предков".

Ребенок тихонько фыркнул, и она медленно сказала: "Слишком верховный приказ, увидеть приказ увидеть трех предков. Эй, эта тварь, что скажешь? Я пробираюсь к частной линии, осматриваю мир, благо Легко увидеть пейзаж безветренного каньона. Я хочу остановиться здесь на некоторое время, но есть несколько младших, у которых нет длинных глаз... О, я должен схватить актера!"

'□', - ребенок схватил самовар и захлопнул его.

Чай врезался в лоб предков Лэйян, чай разбился и разлетелся, чай осыпал предков ян.

Племянник нахмурился, а она закричала: "Это толстое лицо, неудивительно, что оно научит такого наперсника, который не умеет быть скромным! Почему чайная чашка, в которую я стреляла, разбилась, а у тебя даже раны нет?"

Чу Тянь остался, он держал чайник и с удивлением смотрел на ребенка.

Сила этого стареющего предка поражала. Когда выпущенный ими дух приблизился к ним, Чутянь почувствовал, что ему холодно, и у него нет сил двигаться. Такой крепкий ремонт, а ты используешь обычный чайник из тонкого фарфора, как ты можешь его ранить?

Случилось то, от чего Чутянь потерял дар речи - предки Лэйяна улыбнулись и сказали, что кусок кожи, о который ударился чайник на лбу, внезапно треснул и образовалась очень глубокая и очень длинная рана. Много крови выплеснулось наружу и мгновенно окрасило его

большой кусок одежды.

Ребенок фыркнул, и она посмотрела на луну и холодную звезду. Она сказала холодно и холодно: "Вы оба выпендриваетесь передо мной?"

?"

'□□' два звука, лоб Кан Юэ и Хань Сина раскололся, большой кусок крови хлынул наружу, двое посмотрели вверх с улыбкой, и почтительно последовал намек на мольбу: "Пожалуйста, также уважайте интересный гнев, все дело в том, что я не дисциплинирован, это вина молодого поколения".

Ребенок холодно фыркнул, и она гордо подняла голову. Она медленно сказала: "Эту вещь сначала отпусти, этот счет мы рассчитаем позже. Изумрудный утес - место, где я нахожусь, изумрудный утес Чутиан - хранитель моего выбора. Ты, и слушай его указания".

Племянник странно посмотрел на ангела Чу.

Чу Тянь понял значение ребенка - большой жирный баран, посланный к двери, убей его насмерть!

У Чу Тяня есть несколько сердец.

Саньсяньмэнь не знал, сколько лет прошло. Поколения учеников исчислялись десятками тысяч поколений.

Эти три несчастных предка, которые являются учениками Саньсяньмэнь 18-го поколения с момента зарождения горы, действительно могут быть гигантом Тайку, который является высшим уровнем Саньсяньмэнь. Есть бесчисленное множество учеников их швейцаров, и это чрезвычайно богато, чтобы хотеть прийти на работу!

Независимо от того, куда глухой попал из верховного приказа, это дело было спущено на тормозах, и теперь вполне естественно, что жирный баран будет зарезан.

"Бесплодные холмы бесплодны!" Чу Тянь вздохнул со вздохом: "Это действительно убого - вести себя как нищий".

Не дожидаясь, пока трое предков откроют, Чу Тянь холодным тоном сказал: "Есть еще войска Тяньцзы, чтобы окружить город. Это боится быть избитым и убитым, и беспокоит вельмож. Это наша смерть".

Три предка были полны крови, их лица смеялись, и они поклонились Чу Тяню.

Ножи мясника были подняты, а они лишь убеждены и счастливы.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233653>